

Власть информации

Вместо (привычного) предисловия

Это великолепное эссе представляет нам новый, революционный путь. Как психотерапевт я полагаю, что оно может положить начало освобождению человечества от экзогенно навязанных или неосознанно накопленных образцов поведения, которые усложняли, а порой даже тормозили наше культурное развитие в направлении внутренней свободы, до сих пор столь редко достигаемой, и переход к по-настоящему независимой креативности, включающей в себя опыт бесчисленных поколений.

Придуманное Графом слово «*эксформация*» со всем тем, что включает в себя данный термин, проявив себя во всей полноте, окажет решающую помощь в нашем освобождении от корсета систем, привязывающих нас – чаще всего совершенно незаметно для нас – к себе и поглощающих нас. Ведь большая часть людей во всех существующих сегодня культурах в непредполагаемых большинством масштабах являются своего рода системными заложниками – со всеми теми последствиями, которые объясняет Граф. Только если нам удастся освободиться от этих оков (акцент при этом должен быть сделан на слово «ЕСЛИ»!), мы сможем действительно осознать бесконечную широту нашей потенциальной креативности – как индивидуумы и как сообщество.

Мой опыт в психотерапии неврозов, проистекающих из недостаточного или нарушенного Я-развития, которое обусловлено (большой частью неосознанной) авторитарной (*материнской* или соответственно *отцовской*) *сверхзаботой* родителей, скованных традиционными образцами воспитания, привел меня к убеждению, что подчеркиваемый Графом срочно необходимый переход от *системы* к *схеме* и от *прагматизма* к *практике* может быть признан, пожалуй, единственным способом воспрепятствовать тотальному коллапсу нашей клептокапиталистической экономической системы и окончательному исчезновению нашего биологического вида с поверхности планеты, которую мы только разграбили.

Фрайбург, 10 марта 2000 г.

Е. Филд Хорине, психолог,
специалист по психоаналитической терапии,
Вайерверг 10, 79111 Фрайбург-в-Брайсгау

Тот, кто с точки зрения языка чисто сортирует *информацию*¹ и ограждает себя от *дезинформации*², может только ликовать по поводу сегодняшнего ежедневного увеличения информационных возможностей, а также количественного прироста информации.

Если раньше поход в близлежащую библиотеку был еще связан с соответствующими временными и денежными затратами, утомительным поиском и порой ожиданием (если искомой книги в данный момент не было в наличии), то нынешние компьютерные программы в любой момент предоставляют разнообразнейшие информационные возможности – на всех языках и во всех сферах.

Существовавшей ранее проблеме «Как я могу получить желанную информацию?» сегодня противостоит не менее существенная проблема «Как мне отсортировать все то, что я получаю в качестве информации?». Методам *сортировки и анализа информации* в наступающей «*информационной эре*» следует еще учиться и обучать последующие поколения. Но не этому спектру проблем будут, главным образом, посвящены представленные здесь мысли. Исследовано и представлено, в первую очередь, должно быть то, насколько *информация* действительно оказывается *задающей форму* и с какой осмотриельностью следует различать при этом между *системным* воздействием, с одной стороны, и развитием (открытых) *схем*, с другой стороны. Первое таит в себе (порой крайне фатальные) опасности, второе требует при всей предлагаемой здесь свободе высокую степень дисциплины.

Опыт, познание, развитие жизнеспособности и жизнерадостности качественно и количественно прибавляются за счет *информации*, которую мы неосознанно/инстинктивно или осознанно воспринимаем с помощью наших пяти органов чувств. К программе выживания всех органических форм жизни относится стремление познавать и с любопытством исследовать окружающий мир, чтобы на этом учиться. Однако лишь немногие формы жизни способны подвергать *информацию* сомнению, интеллектуально упорядочивать и качественно/количественно сортировать ее. Человек – оставим пока без внимания морфогенетический перенос информации, радиэстетическую и радионическую *информацио*набельность – способен извлекать *информацию* не только из своего непосредственного окружения, но и пользоваться для передачи и получения *информации* также языком, который способен – в том числе на далекие расстояния (телефон, СМИ и т.д.) – независимо от конкретного наличия того или иного явления описывать и анализировать и даже абстрагировать и объяснять. Тем самым человек может не только переживать свое настоящее, но и анализировать прошлое и планировать будущее.

Эта так невероятно обогащающая человеческую жизнь способность, с другой стороны, связана с тем, что мы можем *тревожиться* – сверх инстинкта, – склонны к предубеждениям и скепсису, предчувствиям и предвкушению, опасениям и креативности и можем формировать свое будущее. Все это основывается на *информации*, которую мы (пассивно) получаем или (активно) добываем. При этом по многим причинам и мотивам (опыт и цель, удобство и фиктивный страх³) наше

---

¹ *in formam ire / formam dare* = лат.: приводить (себя) в (прочную) форму / придавать (чему-то) форму

² (не)осознанная передача неверной/ложной информации – начальная ступень *коррупции* и *манипуляции*.

³ Здесь подразумеваются *фиктивные* страхи, то есть возвращенные в процессе неверного воспитания и на основе парализующих установок ирреальные страхи, которые оказывают на людей подавляющее их активность воздействие – на уровне Тела, Разума и Души.

сознание оказывается запрограммированным на то, чтобы как можно быстрее качественно и количественно сортировать **информацию** – везде, где мы *осознанно* воспринимаем ее и считаем себя в состоянии делать это, – проверять на предмет ее необходимой/возможной полезности и соответственно использовать как полезную или мешающую, пригодную или неважную или оставлять ее без внимания. Вся попадающая к нам **информация** – без разницы, с помощью какого органа чувств мы ее воспринимаем, – сохраняется (ничто не утрачивается): большая часть из миллионов **информационных единиц** перемещаются как (в настоящее время) неважные в наше бессознательное или, по крайней мере, в предсознательное (по **К.Г. Юнгу**), чтобы затем вдруг быть извлеченными, то есть стать *осознанными*.

Но мы вовсе не сохраняем переданную нам информацию только в себе, а очень быстро передаем ее дальше, пропитанную нашими собственными ощущениями и опытом, нашей качественной оценкой⁴ и образцами нашего «познания», либо – в позитивном случае – обогащая наш окружающий мир (познания, знания и опыт = *конструктивный* элемент *кооперативного* обучения), либо злоупотребляя ею деструктивно (сплетни и запреты, угрозы и как устрашение в отношении третьих лиц).

Такая передача **информации** служит формированию чувства безопасности, к которой мы стремимся в соответствии с нашими инстинктами, а также по очень *прагматическим* (экономическим) причинам.

Для пояснения понятий **«прагматизм»** и **«практика»**:

Представим, что Вы сидите на берегу Рейна и наблюдаете за баржей, перевозящей камни вверх по реке.

А теперь простой вопрос: *Какая сила заставляет двигаться эту баржу вверх по течению?*

Ответ: Для *прагматика* ею будут двигатели баржи. Для *практика* это – идея, заключающаяся в камнях и смысле их транспортировки вверх по течению.

Одинаковый **информационный** уровень максимально большой группы людей создает одновременно для каждого отдельного члена этой группы все возрастающую степень предсказуемости, конформности⁵, внутри этой группы можно почувствовать себя понятым и признанным, одновременно защищая и тем самым оберегая друг друга от непредсказуемых явлений (которые могут привести к необходимости переосмысления собственного *МыслеЧувствоДействия*⁶).

Здесь особенно отчетливо раскрывается то, в какой удивительно высокой степени именно человек зависит от группы, «стада», «стаи». Здесь лежит ключ и к пониманию того, почему человек в социальном, языковом, экономическом и мистически-религиозном плане так сильно – и в гораздо большей степени, чем любая другая органическая форма жизни – стремится к *росту, увеличению, преумножению, богатству, расширению своего жизненного пространства, переносу* (в крайнем случае – принудительному) *своих образцов убеждений на свое окружение* и склонен к *агрессивности по отношению к чуждым ему принципам жизни*. Способность мысленно прорабатывать прошлое, а также абстрактно анализировать настоящее и планировать будущее одарила человека одновременно и целым каталогом *фиктивных* (то есть не жизнесохраняющих/инстинктивных)

⁴ От пережитого к опыту (*zeitreport* № 111, май-июнь 1998 г.)

⁵ Общие/общепринятые образцы мышления и действия

⁶ *Активное и реактивное МыслеЧувствоДействие* (*zeitreport* № 114, ноябрь-декабрь 1998 г.)

страхов, с которыми он теперь пытается справиться, перенося свои структуры мышления и действия на как можно большее число людей и сфер своего окружения, чтобы с помощью такого *уравнивания* достичь (желанной) максимальной степени (ожидаемой) безопасности.

Но именно здесь мы также находим объяснение тому, почему люди так склонны к объединению в массы, что, собственно, чуждо для всех остальных форм жизни, поскольку это (с определенного критического момента) может угрожать существованию и шансам на выживание индивидуума. Переполненные поезда метро в часы пик (в силу экономических/временных обстоятельств), все учащающееся бегство в город (особенно в самых бедных странах⁷), хотя это скорее сокращает шансы на получение рабочего места для большинства населения, а также массовые мероприятия (дискотеки, футбольные стадионы) или массовые движения (национализм, коммунизм, фашизм, социализм и многие другие «-измы») в этом смысле столь же понятны, как и факт, что люди в больших количествах собираются для действий, совершенно противоречащих всякой человечности, инстинктивному чувству порядочности и обращенности к жизни, но, прежде всего, человеческой интеллигентности, – на боксерские, собачьи и петушиные бои, на бои медведей и быков, на мероприятия по «спортивной» охоте и прочие подобные формы идиотии.

Отсюда становится также понятно, почему люди испытывают якобы непреодолимую тягу к идеологиям, традициям и научным убеждениям («школы мышления»), объединениям и союзам, профсоюзам и палатам: масса внушает безопасность, схожее мышление подразумевает правоту, в то время как многообразие ощущается как опасность, а инакость сопровождается неуверенностью и сомнительностью.

Тем самым мы подходим к свойственному только человеку «принципу порядка», так сказать количественному руководящему началу *МыслеЧувствоДействия* каждого отдельного человека: в то время как растения и животные объединяются в группы лишь до тех пор, пока это необходимо для их защиты от врагов, причем делают они это естественным образом (управляемые инстинктом), во всех остальных случаях не позволяя ограничивать свое жизненное пространство, человек делает этого сверх всякой реальной необходимости – с последствием, что тем самым он даже подвергает свое существование более или менее существенной опасности и превращает мнимый мотив (*экономическое мышление*) в его противоположность.

Кстати, это может быть и причиной того, что в более чем 60% всех слияний за последние пятнадцать лет более или менее отчетливо перевешивали вовсе не желаемые преимущества, а – вопреки всем попыткам рационализации – недостатки. Лишь в 27% случаев желанные преимущества (более высокая продуктивность, акционерная стоимость и более высокая конкурентоспособность на рынке) были действительно достигнуты.

Все вышесказанное описывает *феномен системы*⁸, с которым человек сталкивается фактически во всех сферах жизни – и со времен античности в прогрессивно увеличивающейся степени. Отсюда становится также понятно, почему человек в гораздо большей степени, чем любое другое существо, не только вмешивается в формирование природы – и часто как раз во вред ей, – но и жесточайшим образом борется со своим собственным видом – расами, народами и нациями, пытаясь изменить или уничтожить их, причем неважно, делает он это по

⁷ Исследование «*UNSERE WELT*» («*НАШ МИР*»), DBSFS e.V., 1992 г., с дополнениями 1993 г.

⁸ Под «*системой*» при этом может пониматься как отдельный человек (во взаимодействии *Тела*, *Разума* и *Души*), так и группа или функциональная единица (например, фирма или народ).

религиозным, экономическим, националистическим или идеологическим причинам. Естественное соревнование между формами жизни, сохранение и развитие конкурентоспособности, естественный отбор и улучшение генного материала для сохранения собственной формы жизни – у человека все это проявляется совершенно извращенно, причем тем самым он (к сожалению) ставит под угрозу не только собственную способность к выживанию как биологического вида – этот поддерживаемый только человеком деструктивизм воздействует и на все остальные формы органической жизни.

Механизмы системы

Понятие **системы** восходит к греческому слову **«systema»**⁹ и описывает принцип порядка, структуризации и построения, который должен приводить к единому упорядоченному целому. Это может быть форма правления/государства, систематизированный научный материал или другие формы собранных вместе элементов (например, машины).

Все это, в принципе, пока не вызывает никаких подозрений. Объединение с равными (*в единении – сила*) еще не обязательно должно быть по определению вредным или предосудительным. Гораздо больше (якобы) смысла может иметь объединение схожих интересов и целей, чтобы из этого развивать стабильность и предсказуемость, синергетические эффекты и тем самым опять же преимущества для всех участников этой **системы**. Тот, кто приводит подобные аргументы, до сих пор так и не понял принципиальной разницы между **системой** и **схемой** – не удивительно, ведь оба понятия столь же нечисто (и ошибочно) используются в качестве синонимов, как и слова **«мораль»** и **«этика»**¹⁰. Ведь **схема**, слово, заимствованное из греческого (*schema – отношение, позиция, образ, фигура, форма*), – это всего лишь образец, набросок, так сказать, *исходная форма*, которая формируется биологически (эволюционно), химически, физически или (с развитием человека) мысленно и дальнейшее развитие которой не приводит к ограничению собственной сущности¹¹, отгораживанию от внешнего мира и борьбе против всего инородного. Она живет и действует, *обращенная вовне, открытая внешнему миру*. Сравнивая, можно было бы также отметить: **система** враждебно настроена по отношению ко всему внешнему и имеет *интроверсивный* характер, в то время как **схема** видит во внешнем свое дальнейшее развитие и обогащение своей сущности, заботится о кооперации и настоящей синергии, то есть имеет *экстраверсивный* характер.

Итак, в то время как **систематизирование** равно унифицированию и (в крайнем случае, даже принудительному) соединению, понятие **«схематизировать»** означает представлять нечто в общих чертах, образно объединять и наглядно пояснять.

В соответствии с этим **схема** отказывается от идеологий и закостенелых убеждений. В почти игровой форме в обмене со своим окружающим миром и другими сущностями она стремится к расширению и дальнейшему развитию, не пытаясь с помощью насилия (крестовые походы, преступления из убеждений) беспощадно и жестоко подчинять собственному *МыслеЧувствоДействию*

⁹ Греч. **synistanai** – составлять, соединять, связывать, объединять, возникло из **syn** (греч.: вместе, со-) и **hystanai** (греч.: ставить, устанавливать)

¹⁰ Корруптивное «смешение языков», см. **«Коррупция – расшифровка универсального феномена»**, Х.-В. Граф

¹¹ *Существование* в отличие от *сущности* той или иной вещи, (заданная) величина, бытность.

окружающий мир и использовать принуждение¹². Говоря коротко: в то время как **схема** живет и действует *игриво динамически, без догм и любопытно-заинтересованно*, **система** страшится перемен и неуверенности, исходящей от возможного («грозящего») изменения. При этом она использует (присущие только людям) фиктивные страхи, внушая чувство безопасности и стабильности, предсказуемости и постоянства (и упрекая **схему** в лабильности и непредсказуемости).

То есть агрессивность¹³ **системы** по отношению к внешнему не является располагающей и кооперативной – она деструктивна и служит только собственному обогащению системы, в то время как **схема** позитивно настроена на внешнее («позитивная форма агрессивности»).

Все до сих пор представленное ведет нас напрямую к пониманию множества организаций и институтов, которые служат единственной цели, смыслу жизни и тем самым имеют (самовнушаемое) право на существование: *сохранение и защита* однажды созданной **системы**, в крайнем случае, с использованием всех возможных средств, порой вопреки всякому здравому смыслу и даже пренебрегая столь перевозносимой *гуманностью*. Я говорю о всех фундаменталистских течениях, Моисеевых религиях, профсоюзах и **системно** ориентированных союзах, объединениях и институтах, профашистских группах (даже если они бесчинствуют под флагом антифашизма!), а также промышленных и торговых палатах, профессиональных палатах свободных профессий, общепризнанных партиях и всех других формах централистских организаций («*централизовать*» – от лат. «*in centrum ire*», *направленный в центр, идущий/стремящийся в середину*), к которым относятся также объединения типа страховых касс и прочие подобные запутанные структуры нашего «социального» государства. На алтаре **систематизации** уже давно также лежат *правосудие* нашего общества, государственное (*принудительное*) образование, столь же принудительное (как и все социальное) социальное страхование и все прочие «суверенно»-государственные вмешательства в экономику страны и регулирование фактически всех сфер жизни.

Для своей защиты **система** пользуется множеством тщательно оберегаемых механизмов, которые она также постоянно – везде, где это представляется возможным, – пытается расширять, совершенствовать и охранять от любой формы сомнения (расширение чиновничьего аппарата, разбухающий молох законов, предписаний и администрирования). **Система** живет за счет вертикальных (институционализированных) иерархий¹⁴, априори и с самого начала с недоверием наблюдая за компетенцией и креативностью, лидерскими качествами и столь часто упоминаемым *Новым Мышлением*¹⁵, то есть всем тем, что может поставить **систему** под сомнение, и беспощадно и радикально пресекая их, если они «грозят» возобладать. Наиболее убедительно воздействующим «оружием» **системы**

---

¹² Не удивительно: «**схематичный**» означает в греческом языке также «бездумный, непредубежденный».

¹³ Лат. *gredi, ad gredi*, агрессивный = (*быстро*) к чему-то идти, направляться.

¹⁴ *Иерархия* (из греч.) в первоначальном смысле понимается как «порядок».

¹⁵ Чтобы объяснить **Новое Мышление**, давайте возьмем, возможно, уже знакомый Вам *Жизненный Треугольник*, состоящий из *T* (телесного элемента, отвечающего за все, что имеет функциональный и оперативный характер), *P* (разум-ориентированный элемент (сюда относятся знания и образование, понимание взаимосвязей, интеллектуальные способности (в том числе отбор информации), то есть сумма наших умственных способностей)) и *D* (душевно-эмоциональный аспект, мир нашей веры и чувств).

является при этом *герменевтика*¹⁶, которая как «саму себя объясняющая наука (научность)» служит исключительно цели *научно обоснованно* (то есть, сопротивление бесполезно, любое другое мнение есть ненаучная ересь) доказать, почему **система права**. Герменевтика действенна: ее «рабами» являются 99% всех ученых (которые, конечно, вовсе не создают никаких новых знаний, а только управляют до сих пор созданным и защищают все то, что знают и во что верят). Она господствует над нашей *школьной системой и системой образования*, над нашим мышлением и действием. Она формирует параметры убеждений, на которых основывается наше общество, и беспощадно наказывает любое инако-мыслие/-действие, угрожая исключением или – с помощью правовой **системы** – осуждением.

Мораль (разве не удивительно, сколько форм морали существует среди шести миллиардов людей, в почти 200 странах, на шести континентах и в пяти доминантных религиях этого мира?!) – заложница (также поддерживаемая герменевтикой) всех тех, кому внушаемая соответствующей **системой** безопасность сулит больше преимуществ, чем доверие собственной этике (кто сегодня еще различает оба этих понятия?!), так сказать, цербер **систематики**, с помощью которой **системы** пытаются защитить себя от всякого грозящего им «взрыва», – она превосходно служит **системе**.

Короче говоря: (возможно, уже знакомую Вам) **схему кооперации/коррупции**, представленную ниже, можно дополнить тем, что понятие «**схема**» соотносится с кооперативной (верхней) частью, тогда как **система** представляет собой имманентно-корруптивный момент.

Герменевтика может быть охарактеризована как хранительница (а лучше – тюремная надзирательница) **системы**, тогда как *свобода* является главным метафорандом **схемы**.

Система все больше скудеет инцестивно, она застывает в неподвижности, пожирает своих собственных хозяев (сравнимая с раком, который постепенно разрушает и свою жизненную основу), пока когда-нибудь не развалится в самой себе или – как тут не вспомнить лихорадку слияний в мировой экономике – не будет поглощена более сильной **системой**. Именно это в сфере СМИ нам своим примером демонстрируют в живых красках Соединенные Штаты Америки, которые с 1945 г. накрыли *Европу* и *Японию*, а после перестройки, падения стены и крушения социализма также Восточную Европу своей глуповато-пубертатной¹⁷ «культурой» СМИ и развлечений (и мы позволили сделать это!).

Схема, напротив, демонстрирует (и требует/стимулирует) *динамику* и *дальнейшее развитие*. Она изо дня в день проявляет интерес к тому, чтобы исследовать собственные границы и по возможности расширять их. Свобода **схемы** живет за счет любопытства и интереса, креативности и стремления к исследованиям тех, кто как раз не готов приносить на жертвенный алтарь удобного мышления безопасности и уступчивой недееспособности свою самостоятельность, независимость и аутентичность.

Схема дышит жизнью, **систему** окружает аура смерти.

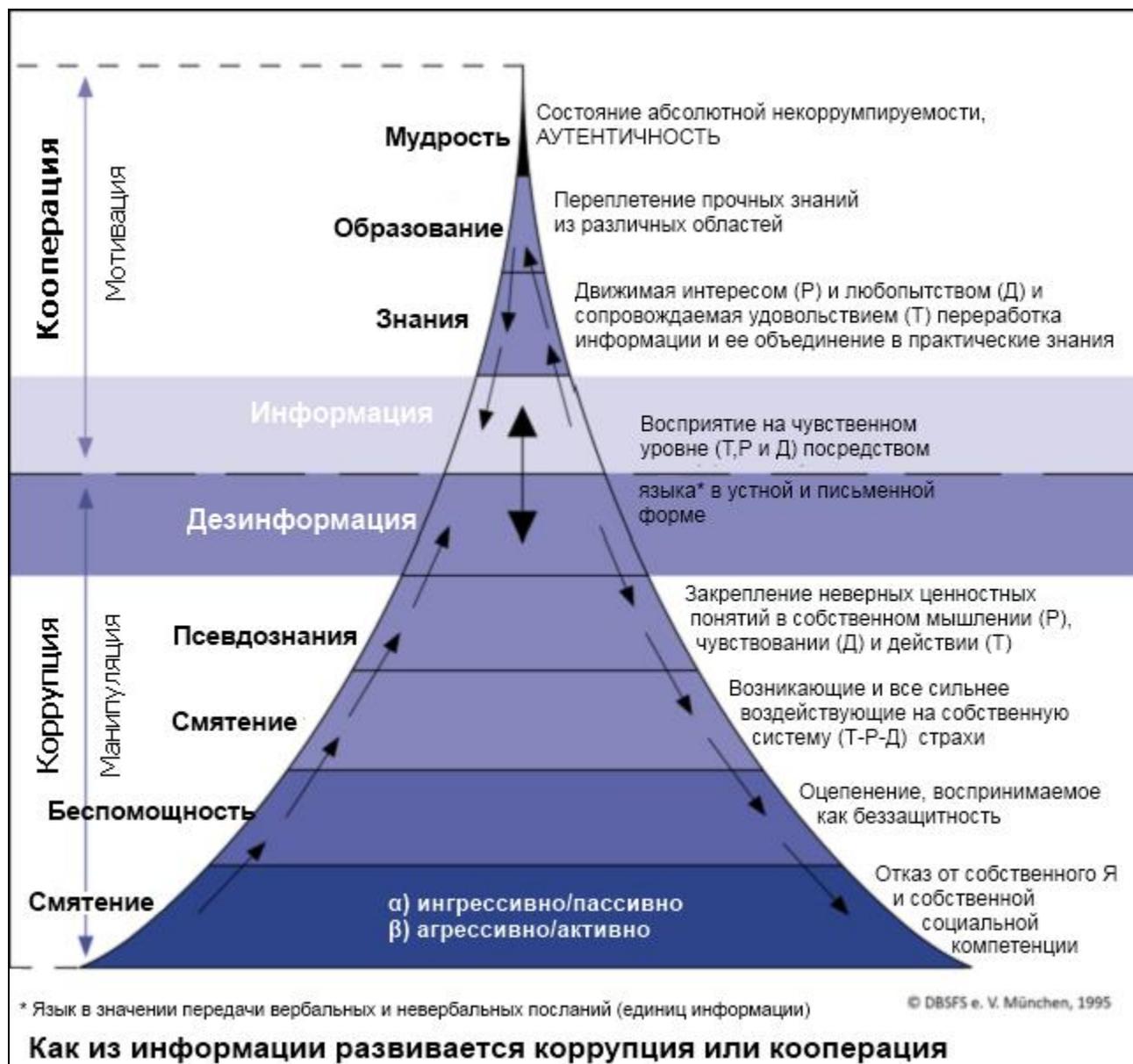
---

¹⁶ *Герменевтика* (из греч.) – метафизический метод понимания человеческого существования (экзистенциальная философия) и критическая теория интерпретации философского и гуманитарно-научного изложения и объяснения человеческой действительности и вытекающих из нее способов действия и событий.

¹⁷ Для меня является загадкой, почему понятие «пубертатный период» для большинства людей связано исключительно с фазой физического созревания. Гораздо больше внимания следовало бы уделять различным фазам *телесного, умственного и душевного* созревания, а также их взаимодействию.

Таким образом, **информацию** следует в принципе рассматривать как вступление в **кооперацию** (кооперационность¹⁸), однако лишь ее использование – **системное** или **схематическое** – определяет, найдет ли она **корруптивное**¹⁹ или **кооперативное** применение.

Канализирование информации (адаптация к существующему мышлению, герменевтически «оправданные» знания) преобразовывает ее содержания с целью обогащения существующих образцов мышления и убеждений (и личного обогащения (карьеры) ее «рабов») и подчиняет ее тем самым существующей **системе** – без оглядки на качество содержания, ее использование, а также (и прежде всего) на ее получателей/пользователей.

¹⁸ Калька от нем. **«Kooperationabilität»** по схеме: Корень слова + суффикс **-абель** (от существительных интернационального характера) + суффикс **-ность** (имена существительные женского рода, обозначающие признак, свойственный какому-либо предмету или явившийся результатом действия, направленного на предмет) (по Потиха З.А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970, прим. перев.)

¹⁹ *corrumpere* с лат. «ломать, портить, повреждать, губить, гибнуть, разваливаться, исказить, уродовать, подкупать, подстрекать, извращать, обольщать».

При этом к механизмам защиты **системы** относится передача **информации** лишь тем, кто (и насколько) служит сохранению **системы**. Тем самым раскрывается и тайна, почему менеджеры²⁰ (которые вовсе не могут быть *руководящими кадрами*, а должны быть пешками **системы**, *исполнителями*) и спортсмены-рекордсмены, актеры и другие «герои» нашего времени загребают такие огромные гонорары: они – суперхранители **системы**, они удерживают людей в напряжении и хорошем настроении – *хлеб и зрелища для народа* – и мешают им самостоятельно, креативно *МыслеЧувствоДействовать*.

И вот сверху вниз (от топ-менеджера до сторожа) **информация** передается соответствующими качественно-количественными «дозами» – так, как это выгодно **системе**. Тем самым сохраняется **информационное** преимущество соответственно выше стоящих в системе людей, что, в свою очередь, защищает систему от любого изменения, ставящего ее под сомнение.

С другой стороны, чтобы все-таки представить работающим в иерархических **системах** (иерархиях) людям хоть какую-нибудь ободряющую перспективу, используется метод *повышения по принципу старшинства* – решающей является не компетенция, а выслуга. Особенно ярко это выражено в чиновничьей иерархии.

Таким образом, каждая ступень иерархии в **системе** в информационном плане герметически закрывается от нижестоящих ступеней, не передавая определенную **информацию** дальше или даже (целенаправленно) распространяя **дезинформацию**, создающую на соответственно нижних уровнях зависимость, смятение и все более возрастающую беспомощность.

От всего этого – создания и сохранения вертикальных иерархий – **схема** полностью отказывается. В фирме, руководимой **схематически**, исключительно на основе реальных компетенций развиваются *горизонтальные* частичные иерархии, от качества которых каждый отдельный партнер в команде в любое время может получить пользу.

В соответствии с этим руководимые подобным образом предприятия не живут в страхах и неуверенности. Им не знакомы сплетни (а если они и возникают, то их быстро разоблачают и лишают всякого «смысла»). В таких фирмах все решает исключительно профессиональная и человеческая компетентность, которая также постоянно развивается и расширяется, поскольку от этого зависит всеобщее благо.

Важно для понимания: говоря в этой работе о **системах** и **систематизированном** образе жизни, в виду имеются вовсе не естественные жизненные пространства и содержания, не инстинктивные и архаические образцы выживания, которые также носят **системный** характер.

Речь идет исключительно о формах **системного мышления, чувствования и действия**, которые развиваются из (присущих только человеку) параметров воспитания и приспособления и не закреплены в наших программах выживания в течение миллионов лет. То есть, в виду имеются наши **системные** образцы *МыслеЧувствоДействия*, которые – прямо-таки противоестественно – служат

²⁰ Менеджеры - это исполнители и хранители **системы**, которые – подобно патрулирующим в загоне собакам – пытаются охранять и сохранять **систему**, поскольку для них любое изменение **системы** представляет собой помеху, которую – в соответствии с заказом – необходимо предотвратить.

нашему эгоизму, не обращая никакого внимания на вред, который мы тем самым причиняем своему окружению (людям, животным и окружающей среде).

Примеры развития систем и их последствия

Системы всегда возникают по одному и тому же образцу, причем изначально их исходный пункт является совершенно не **системным**.

Из восприятий и переживаний возникает мысль, а следом за ней – идея. Сформулированная и передаваемая дальше, идея вначале может еще ошеломлять и удивлять первых слушателей, порой даже казаться утопией. Благодаря *любопытству, интересу и мужеству* – то есть *эмоциональному, рациональному и функциональному* подходу, – с которыми эту идею пробуют и продвигают, *утопия* трансформируется в *видение* и затем – часто вопреки предрассудкам, сомнениям и предостережениям окружающего мира – в *изобретение* или *открытие*, которое приводит к изменению существующего, к новым формам в жизни людей, в рабочих процессах, способах функционирования и т.п.

Таким образом – по принципу *проб и ошибок* – древний человек выискивал, какие растения и животные являются съедобными, а какие – ядовитыми, узнавал, что закругленные предметы легче транспортировать, а жаренное мясо (например, найденный после лесного пожара кусок дичи) вкуснее, чем сырое. Но и все другие познания и изобретения астрономии, химии, физики, медицины, биологии и техники также основывались на до сих пор существующем, как следствие дальнейшего мышления и опробования.

Если то или иное открытие/изобретение оказывалось практичным, подходящим для использования, эстетическим или полезным, в качестве следующего шага человек оценивал экономический аспект. Если перевешивала прибыль (экономия времени и расходов, получение удовольствия, удобство или привлечение внимания), изобретение/открытие получало общественное признание – говоря современным языком: оно становилось хитом.

В противном случае оно становилось провалом и предавалось забвению.

Однако рождение новой идеи и ее интеграция в человеческое *МыслеЧувствоДействие* чаще всего связано с тем, что другое, до сих пор существовавшее исчезает или, по крайней мере, утрачивает свою ценность и пользу. Так, например, лошадь, с помощью которой египтяне и монголы создавали свои империи, а римляне завоевали большую часть Западной Европы, утратила свою значимость как военное и гражданское (почта, сельское хозяйство) транспортное средство после того, как в конце XIX века был изобретен автомобиль, а позже – самолет.

В соответствии с этим всякого рода инновации всегда связаны с изменениями в обществе. Возникающая добавленная стоимость связана с изменениями производственных процессов и возникновением новых, а также уничтожением старых рабочих мест, и чем массивнее воздействия подобных изменений, тем резче защищаются от этого (что вполне понятно) те, кому эта инновация приносит больше вреда (потеря рабочих мест, привилегий, прибыли, прав и т.п.), чем пользы.

Именно по этой причине – так сказать в качестве *профилактики* – инновация всегда сопровождается определенными мерами: те, кто, главным образом получает от нее выгоду, с одной стороны, заранее думают о том, чтобы оградить инновацию от злоупотребления ею другими людьми, и, с другой стороны, разрабатывают для

охраны своего преимущества механизмы защиты, которые должны способствовать максимально продолжительному существованию этой инновации. Для этого человек разработал целый каталог законов, предписаний и инструкций. Но поскольку верховенство опять же получает тот, кто имеет право издавать подобные законы и правила и контролировать их исполнение, для соответствующих правителей было (и остается) важным получить и удерживать контроль над соответствующим изменением существующего.

Отсюда становится понятно, почему тысячи лет назад именно отдельные новаторы сделали устное слово транспортируемым (изобрели письменность и папирус), а их правители впоследствии быстро взяли под свой контроль тех, кто умел писать. То же самое происходило с телеграфом и телефоном, кораблем и автомобилем, железной дорогой и самолетом, рудниками и торговлей, патентным делом и всеми другими отраслями экономики. Благодаря этому становится понятно, почему существуют – чем цивилизованнее страна, тем больше – государственные ведомства практически для всего, что сопровождает человека с колыбели до могилы. Государство как всемогущая, властвующая над всеми сферами жизни **суперсистема** является (нынешним) конечным продуктом развития человечества.

Если в прежние времена еще было возможно, чтобы отдельные люди (светские или церковные правители) контролировали всю жизнь своей сферы господства, то в течение следующих тысячелетий это становилось все менее возможным (в истории нового времени это возрастало в геометрической прогрессии). Именно это характеризует развитие от племени в несколько десятков голов к охватывающему миллионы людей государству: вместе с комплексностью жизни и ее содержания увеличивалось число проблем, связанных с удерживанием под опекой живущих под тем или иным господством людей. **Фридрих Великий** был, пожалуй, одним из наиболее образованных людей прусского государства (в крайнем случае он обращался за советом к светилам, которых он привлекал к своему двору), чего нельзя утверждать о канцлере или президентах современных государств.

Таким образом, с повышением уровня цивилизации для соответствующих властителей возрастала необходимость сохранять государственную монополию за счет введения новых **субсистем**. Руководство подобными **субсистемами** (министерствами) было передано соответствующим **системным** управляющим (министрам), которые, в свою очередь, вводили субминистров (госсекретарей) и обязательную иерархию руководителей сотен служб и ведомств. При этом оплата и «ценность» (уважение, власть, влияние и престиж) различных **субсистем** определялись чаще всего количеством находящихся под ними **субсистем**, массой затрагиваемых тем самым людей и экономической ценностью, которая создавалась, выторговывалась или управлялась этой **системой**.

Не удивительно, что жажда власти в иерархии чиновников (сегодня – больше чем никогда) принимала порой гротескные масштабы, и многие люди безудержно и бесстыдно стремятся к государственно-иерархической власти в этой **системе**. Нигде больше зарплата, повышения по службе (по возрастному принципу и по степени готовности служить **системе**), гарантия рабочего места (чиновники пожизненно) не являются столь же привлекательными и не предлагаются с такими высокими правовыми гарантиями, как в чиновничестве (причем уже с античных времен).

Системы внушают доверие и строятся на вере. К истинным знаниям они относятся с недоверием, избегают их или выставляют в черном свете, борются с

ними, считая их потенциально опасными. Поэтому содержания **системы** образования ориентируются исключительно на то, что служит и полезно им, все контролирующим супер**системам**. Частные школы, занятие профессией без обязательного членства в той или иной палате, свободная торговля, просвещение (например, об истинных взаимосвязях, повлекших за собой Первую и Вторую мировую войну), по-настоящему свободная пресса, прямые выборы, референдумы и упразднение государственных монополий – все это препятствовало бы супер**системе**, мешало бы ее влиянию или даже стало бы для нее большой угрозой.

За счет создания равенства (уравнивания) **система** пытается на как можно большем числе уровней отгородиться от всего иного²¹. В соответствии с этим **индивидуация** (по **К.Г. Юнгу**), то есть формирование индивидуальной неповторимости живущих в системе людей, является для нее угрожающей опасностью, «жалом в плоти» ее существования. Но если (целиком в духе системы) *все равно*, то и всем очень быстро становится *все равно*.

Но как же тогда такие организации, как союзы работодателей и союзы рабочих и служащих, а также многие другие объединения, якобы свободные от государственной опеки, существуют в этой **системе**?

Что же, здесь речь идет ни о чем ином, как о продуманной имитации (государственной) независимости. Ни Бундесбанк, ни верховные органы правосудия (включая прокуратуру), банков федеральных земель, общественно-правовых СМИ, промышленных и торговых/ремесленных палат, университетов и высших культурных учреждений (театры, музеи и т.д.), не являются независимыми; короче говоря, все влиятельные структуры и организации в этой стране на самом деле контролируются государством и организованы крайне **системно**. «Клеем», который скрепляет всю эту систему, являются партии, которые после Второй мировой войны – и вовсе не только в Германии – захватили и прибрали к своим рукам всю **систему «государство»**. Они удерживают эту государственную **систему** под контролем, причем они настолько уверены в своем притязании на абсолютное господство, что без малейших сомнений или стыда идут даже на очевидные нарушения конституции, прибывая в уверенности, что никто не призвет их за это к ответу. Да и кто будет это делать? Должности в верховных судах заняты рабами **системы**. Благодаря руководителям своих **подсистем** они герметично изолированы, а законопроекты могут вноситься на рассмотрение (регулируется законом) только партиями. Отчаянные попытки немногих **нарушителей системы**, которые словно «вопиющие в пустыне», предупреждая или создавая новые движения, партии или народные инициативы, пытаются противиться системе, пять общепризнанных партий Германии сопровождают презрительной ухмылкой.

Партии контролируют все, назначая на все важнейшие посты послушных лакеев из собственных рядов, и если избиратели все больше смиряются, то партиям это может быть только выгодно – чем меньше избирателей, тем это удобнее для использующих **систему**.

Конечно, минимальная квота должна быть обеспечена, чтобы, по крайней мере, внешне сохранять видимость **«демократии»**²². Именно об этом предостерегают некоторые политики (в большинстве случаев те, что постарше).

Однако наибольшая опасность в настоящее время подстерегает **систему «государство»** совсем за другим углом: информационные и торговые пути

²¹ Вы задумывались об *истинном* смысле слова «*униформа*» – втиснуть все в общую форму?

²² *Demokratie - Volksherrschaft oder Volksbeherrschung («Демократия – власть народа или власть над народом» zeitreport № 121, январь/февраль 2000 г.)*

(например, через Интернет), а также денежные потоки и слияния прежде хорошо контролируемых крупных предприятий больше не знают государственных границ. **Глобализация** в той мере, в какой она началась примерно 20 лет назад и развивалась со все большей скоростью, буквально провозгласила конец **системы «государство»**.

То, что большинству граждан это совсем еще не ясно, связано с их политическим аскетизмом и внутренним отторжением, но также с тем, что тематика **глобализации** и описываемые в данной работе взаимосвязи, конечно, никогда не были предметом **образования** в школах и университетах.

Беспримерные в истории изменения последних 25 лет – крах **марксистской** фикции, падение Берлинской стены, социально- и экономико-политические перекосы почти во всех странах мира, прорыв фундаменталистских течений, рост переходящей все границы организованной преступности, неконтролируемость обмена информацией и мн. др. – выявили самое слабое место **системы «государство»**: ее закостенелость, отсутствие гибкости, в принципе являющиеся опасностью для любой **системы**, здесь давно приняли смертельные масштабы.

О преступности – чтобы лучше пояснить этот «распространенный» упрек в адрес **системы**: хотя человек чаще всего не распознает принудительный характер системы, он чувствует возрастающее в нем чувство дискомфорта, непонимание, зарождающийся бунт – не обоснованный, не признаваемый, но принудительный (институциональный) авторитет внутренне отвергается. Тот, кто открыто не признается в этом отвержении (**коррупция**²³), либо заболевает психически или физически (**пассивно-реактивное** поведение), либо восстает против этого (**агрессивно-реактивная** позиция). В тяжелых случаях дело доходит до таких массивных патологических (пассивно-реактивных) явлений, как фобии, мании, неврозы, психозы, депрессии, одичание (самоотрицание), шизоидные состояния (в крайних случаях доходящие до суицида) или асоциальное поведение – вплоть до преступности, буйного помешательства и терроризма.

И если определенные образцы агрессивно-активного поведения – например, посредством СМИ – преподносятся как геройство или за счет частого мелькания становятся заурядными и тем самым нормированными (= воспринимаемыми как нормальные), они превращаются в общепринятые способы поведения – для взрослых людей с незрелой структурой личности, но, прежде всего, для детей и подростков.

Этим объясняется как рост (сопровождаемой насилием) преступности – особенно среди детей/подростков (вовсе не только в США, но главным образом там, – в психологически самой больной стране в мире), так и стремительное учащение психосоматических и психических заболеваний.

И то, и другое – симптомы беспомощности все более широких слоев населения по отношению ко все более принудительно воздействующей **систематизации** со стороны государства, его **субсистем** (к которым также относятся религии и их **подсистемы** (церкви)) и тем самым все более (противоестественно) **систематизируемого** общества.

Буквально чтобы спасти то, что еще можно спасти (уже практически ничего), **системы** различных государств додумались до создания **сверхсистем** (**Экономический и валютный союз ЕС, NAFTA, ASEAN, Валютный союз, Европол, Евросуд** и мн.др.). Это – фактическая причина того, почему властители крупных

---

²³ *Корруптивное смешение языков, см. «Коррупция – расшифровка универсального феномена», Х.-В. Граф*

европейских государств так торопились ввести евро (который первоначально должен был быть введен лишь тогда, когда все социальные, экономические, налоговые и правовые области будут сведены воедино).

Этим объясняется также, почему евро – вопреки всем объявлениям и обещаниям своих протагонистов – пережил (четко предсказуемое) падение такого масштаба (автор в точности предсказал это еще 20 лет назад). Из этого также понятно, почему опасаящиеся за свою жизнь **системы** европейских государств в сферах своего господства сталкиваются с возникновением националистских движений. Хотя большая часть населения обладает малыми (а то и вовсе никакими) знаниями об истинных взаимосвязях, она догадывается, что здесь действительно происходит.

Именно по этой причине эти государства борются не против левых течений (которым сегодня позволено практически все и которых лишь предостерегают как «возмутителей спокойствия»), а против всего, что демонстрирует националистские тенденции. «Левое» уже давно впитано **системой**, **систематизировано** (почти все европейские государства идут сегодня под социально-«демократическим», «красным» или «зеленым» флагом). Поэтому все угрожающее **системе** подводится под вызывающее страх и ужас понятие «правые» (**Хайдер (Haider), Ле Пен (LePen)** и др.).

Ужасным призраком государственных **систем** Европы – кстати, в течение следующих 10 лет и не только европейских – является **глобализация**. Однако давно обреченные на смерть государственные **системы** еще совсем не знают, как им следует с этим обращаться. Эта неспособность распознать конец собственного существования заметна на всех уровнях. Так, например, **Федеральным министерством образования и научных исследований** разрабатываются и одобряются программы развития, содержание которых региональные **субсистемы** (министерства труда и занятости земель, биржи труда и т.д.) не знают, не понимают и не способны реализовать. Можно прогнозировать, что последствия **глобализации** – вопреки аргументации многих организаций, которые якобы (или честно) ставят своей целью благополучие пороговых и развивающихся стран, – гораздо основательнее затронут **гиперсистематизированные** государства Запада/Севера, чем страны так наз. Третьего мира.

Государственные **субсистемы** уже давно ограниченно функциональны или вообще больше не функциональны: число функциональных безграмотных тревожно растет, уровень образования все больше – вопреки интернету – снижается, преступность (прежде всего, тяжелая и организованная преступность) разбухает, государственные **системы** обеспечения (пенсионное, медицинское страхование, страхование на случай потребности в уходе) находятся на грани банкротства. В ближайшее время и так уже опасно качающаяся «возрастная пирамида» опрокинется, а безработица опасно возрастет, что тогда только дополнительно ускорит развитие обозначенных выше негативных явлений.

Носители системы – общепризнанные партии – оказываются перед развалом **системы «государство»** совершенно беспомощными. Они чувствуют, что **государственная монополия на образование, государственная система социального страхования, псевдоавтономное тарифное «партнерство», даже картельное право и межграницные договоренности** давно утратили свой **системосохраняющий** монопольный характер.

Система «государство» близка к своему концу, и нетрудно предсказать, что ее крах приведет к колоссальным социально-политическим перекосам – тем большим, чем brutальнее, закостенелее и враждебнее к свободе развивалась соответствующая **система**.

Но тем важнее, чтобы эти взаимосвязи понимало как можно большее число людей. В призывах оркестра продолжать танцы, когда «Титаник» уже давно тонет, мало смысла.

В своей заносчивости **система** ощущала себя слишком уверенно. Она – как *Рим*, *Афины* и сотни других империй – не распознала знаки времени и окончательно развалится и погибнет, поскольку она никогда не училась – полагая, что это вовсе не нужно, – различать между «**прагматическим**» и «**практическим**», «**систематическим**» и «**схематическим**».

Из всего до сих пор сказанного становится понятно, какую огромную энергию таит в себе **информация**: она может быть (**схематически** и **практически**) ценной и конструктивной или – используемая (**системно** и **прагматически**) только ради собственной недалёковидной выгоды, в далекой перспективе – крайне опасной и деструктивной.

Не менее важным оказывается и значение «средства передачи» **информации** – **языка** в письменной и устной форме!

Так, лингвист **Небриха (Nebrija)** заметил в своем предисловии к (первой) грамматике испанского языка, которую он в 1492 году (!) посвятил испанской королеве **Изабелле**: «Если хочешь по-настоящему завоевать страну, нужно принести в нее свой язык и вместе с языком свои собственные законы, которые опять же можно будет полностью понять только посредством изучения нового языка».

Отсюда становятся понятны два момента:

1. Хотя народы завоевывали друг друга на первом этапе военными средствами, победители могли на долго обеспечить свое господство лишь за счет того, что навязывали побежденным свой язык (как *мышление* и средство передачи **информации**). Лишь на следующем этапе (при *интеллектуально-языковом* (то есть **информационном**) захвате) следовало завоевание в *мифическо-религиозном* смысле (путем замены богов или представлений о богах). Этот механизм завоевания прослеживается вплоть до новейших времен: подчинение *Латинской Америки испанцами* и *португальцами* (и *римско-католической церковью*), языковое (и тем самым интеллектуальное) изнасилование *французами* двух десятков *африканских стран* (также благословенное *Римом*), а также американизация фактически всех стран свободного мира после 1945 года (и со времен *перестройки* и падения стены также *Восточной Европы* и новых федеральных земель Германии).
2. Чем ниже языковой уровень культурного сообщества, народа и нации, тем легче **информационно** удерживать население под контролем. И хотя собственный народ следует обучать грамоте (уже как доказательство доброй воли и социальной прогрессивности), в действительно высокой культуре языка и речи соответственно дифференцированными возможностями формулирования мыслей группа правителей не может быть по-настоящему заинтересована, если речь идет о том, чтобы заставить своих подданных быть как можно более послушными.

Говоря проще: чем более глупы (не образованы) люди и чем более поверхностно они мыслят и говорят, тем легче их контролировать в **информационном плане**. На это четко указывали уже **Вильгельм фон Хумбольдт**²⁴ (*Wilhelm von Humboldt*) и **Якоб Гримм** (*Jacob Grimm*), а также немецко-еврейский философ **Эрнст Кассирер** (*Ernst Cassirer*) в своей книге «*Freiheit und Form*» («Свобода и форма»).

А теперь посмотрим в этом отношении на сегодняшнее общепринятое *устное* и *письменное* применение языка (нынешняя «культура» СМИ и развлечений). Оно отражает опасно снижающийся уровень **информационнабельности** и тем самым содержание и ценность передаваемой таким образом **информации**.

---

²⁴ Здесь и далее – позиция автора и переводчика при передаче имен собственных: мы надеемся, что наш образованный читатель сразу поймет, о ком идет речь. К сожалению, русская переводческая традиция в течение нескольких веков искажала многие иностранные имена. В наших работах мы пытаемся вернуть именам великих людей (под которыми они известны всему остальному миру) их исконное звучание (*транскрипция как способ передачи имен собственных*) (прим. перев.).

Эксформация – путь из системы в схему

Тот, кто хочет выйти из **системы**, освободиться от лишнего самостоятельности закрепощения своего собственного *МыслеЧувствоДействия* и перейти Рубикон к схеме, в наполненную, свободную жизнь, полную динамики и креативности, личного развития и аутентичности, оказывается – чем старше, тем в большей степени – перед проблемой необходимости порвать фактически со всем, что составляло его прежний образ жизни, его *МыслеЧувствоДействие*. Сколько мужества и силы это стоит, сколько сомнений и страхов приходится при этом преодолевать, знает каждый, кто однажды это пробовал.

Используя принцип «*закрывать глаза и вперед*», некоторые уже радикально, а в различных областях и тотально переворачивали свою жизнь, но чаще всего это было связано с большим напряжением, болью, утратами и горьким опытом.

Я предлагаю Вам, если Вы уже добрались до этих строк, одно рассуждение, которое предположительно может помочь Вам на пути из **системы** в **схему**.

Для этого давайте еще раз обратимся к семантике слова «**информация**» и заменим теперь приставку «*ин*» («*in*») на ее противоположность «*экс*» («*ex*»).

Тем самым **информация** становится **эксформацией**, причем Вам не стоит думать о том, что такого слова нет. С 5 марта 2000 года это понятие существует!

Что же фактически должно означать слово «**эксформация**»? Если я использую **информацию** для того, чтобы определить структуру той или иной сущности и прояснить для себя принципиальность той или иной мысли, плана, цели, за счет **эксформации** я открываю *форму* – прежде чем структура приобретет догматику и **систематизирует** саму себя – и тем самым даю содержанию **информации** возможность развиваться дальше **схематически**. Тем самым я освобождаю *форму*, то есть содержание **информации** – подобно тому, как в царстве животных родители заботятся о своих малышах лишь так долго, как это им поручает природа, и затем (в крайнем случае даже довольно нетерпимо) прогоняют их из «детской», когда они становятся способными летать, зрелыми и взрослыми.

При этом я осознанно не выбрал здесь пример с людьми, поскольку большинство родителей по-настоящему боятся момента взросления своих детей (*страхи потери*) и, как правило, все делают для того, чтобы не только воспитывать своих детей в **системе** («*хороший мальчик, послушная девочка*»), но и чтобы ни за что на свете не быть «уволненными» из **родительства**. Этот продолжающийся всю жизнь плен, в котором многие родители интеллектуально и эмоционально, порой даже физически (финансово) удерживают своих детей, при более пристальном рассмотрении оказывается почти совершенной услужливостью в духе вышестоящей (государственной) **системы**. Родители становятся тем самым – путем передачи парализующих установок²⁵, правил жизни и всего каталога требований (к ребенку, чтобы можно было им гордиться) – идеальными пособниками государства и его органов. Поэтому государства фиксируют фразу «*семья как самая маленькая ячейка (!) государства*» даже в конституциях.

Для *свободной, креативной, аутентичной и самосознательной* жизни большинство детей никогда не воспитываются. Тот, кто мыслит или действует вопреки воле родителей, неосознанно испытывает чувство вины, от которого он не

²⁵ *Парализующие установки* – это «приказы», которые мы получаем в процессе воспитания и которые в значительной степени формируют наше поведение, например, «*так не получится*», «*так не делают*», «*как ты только мог*», «*ты с этим не справишься*» и т.д.

может защититься без **эксформации** ранее полученной **дезинформации**. Настоящее освобождение от супермам/-пап является одной из самых проблематичных фаз в развитии человека.

Неверное мышление человека, его страх обладать недостаточным количеством **информации** (из-за чего он как раз становится жертвой **дезинформации**), заставляет его идти окольными путями – причем это опять же обременяет его чувством вины, поскольку он действует против своей собственной этики. Однако именно из-за этой тактики уклонения, связанной с надувательством, ложью и страхом перед разоблачением, человек попадает в жерло **систематики** и живущей за счет нее **системы**.

Маленький трюк для того, чтобы не рассматривать **информацию систематизировано**, заключается, таким образом, в том, чтобы сначала уравновесить **информацию** качественно и количественно – не по **системным** предписаниям (нормы, парализующие установки), а **схематически** (сопровождая любопытством и интересом) – и затем **эксформативно** развивать ее дальше, вместо того чтобы включать ее в каталог вязнущей в зеве **системы информации**.

Информация в процессе своей **эксформации** не изменяется и не фильтруется. Она скорее предназначена для сокровищницы взглядов, опыта и познаний, из которых **схема** черпает свою силу, свою жизнь и свое пестрое разнообразие – на благо и для развития как каждого отдельного человека, так и целого.

То, что этому следует учить и учиться, что это следует тренировать, не вызывает сомнений и требует истинной **педагогике**. В этом проявляется ценность, в этом заключается шанс **педагогического** воспитания, жизненной закалки, основа ответственности родителей и воспитателей, учителей, преподавателей и осознающих свою ответственность образцов для подражания.

Свобода воли и характера может быть присуща отдельному человеку лишь в той мере, в какой для этого развито его сознание. Тем самым, **эксформация** становится прорывом к развитой личности, самостоятельности и самоответственности.

Переход от **системы** к **схеме**, от **прагматики** к **практике** – ключ к **аутентичности**.

Для различия

<i>Система</i>	<i>Схема</i>
<i>прагма</i>	<i>практика</i>
<i>мораль</i>	<i>этика</i>
<i>равенство</i>	<i>свобода</i>
<i>идеология</i>	<i>философия</i>
<i>социализм</i>	<i>свободная рыночная экономика</i>
<i>уровнировка</i>	<i>свобода шансов</i>
<i>регламентирование</i>	<i>соревнование</i>
<i>коррупция</i>	<i>кооперация</i>
<i>насилие/принуждение</i>	<i>власть</i>
<i>сохранение</i>	<i>реформа</i>
<i>застой/регресс</i>	<i>прогресс</i>
<i>менеджмент</i>	<i>лидерство</i>
<i>догма</i>	<i>точка зрения</i>
<i>традиционный</i>	<i>инновационный</i>
<i>старый</i>	<i>новый</i>
<i>высокая энтропия</i>	<i>малая энтропия</i>
<i>потеря</i>	<i>прирост</i>
<i>администрировать</i>	<i>раскрываться</i>
<i>препятствовать</i>	<i>содействовать</i>
<i>сокращать</i>	<i>развивать</i>
<i>привычка</i>	<i>креативность</i>
<i>нежелание</i>	<i>радость от игры</i>
<i>отстранение</i>	<i>интерес</i>
<i>интровертный</i>	<i>экстравертный</i>
<i>импульсивный</i>	<i>эксплозивный</i>
<i>закрытый</i>	<i>открытый</i>
<i>необходимость выполнения</i>	<i>цель</i>
<i>боязливость</i>	<i>мужество</i>
<i>сомнительный компромисс</i>	<i>синергия</i>
<i>вводить в заблуждение</i>	<i>задавать вопросы</i>
<i>призрачность</i>	<i>действительность</i>
<i>хитрый</i>	<i>умный</i>
<i>уловка</i>	<i>идея</i>
<i>скрытность</i>	<i>открытость</i>
<i>преданный</i>	<i>лояльный</i>
<i>подозревающий</i>	<i>доверчивый</i>
<i>сомнение</i>	<i>предвкушение</i>
<i>скепсис</i>	<i>воодушевление</i>
<i>отрицание</i>	<i>утверждение</i>
<i>отклонение</i>	<i>готовность</i>
<i>боязнь жизни</i>	<i>жизнерадостность</i>
<i>застывший</i>	<i>гибкий</i>
<i>пассивный</i>	<i>активный</i>